

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА®

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2016 выпуск 10
ОКТАБРЬ

**REGIONAL
ECONOMICS®**

THEORY AND PRACTICE

A peer reviewed analytical and practical journal
2016, October
Issue 10

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научно-практический и аналитический журнал

Основан в 2003 году
Выходит 1 раз в месяц
Статьи рецензируются

Рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций по следующим областям:
– экономические науки (08.00.00)
– социологические науки (22.00.00)
– политология (23.00.00)

Реферируется в ВИНТИ РАН
Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-66218 от 1 июля 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Предыдущее свидетельство о регистрации ПИ № 77-14700 от 17 февраля 2003 г. выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Цель журнала – предоставить возможность научному сообществу и практикам публиковать результаты своих исследований, привлечь внимание к перспективным и актуальным направлениям экономической науки, усилить обмен мнениями между научными сообществами России и зарубежных стран

Главная задача журнала – публикация материалов, отражающих закономерности и проблемы функционирования и развития экономики Российской Федерации как системы взаимодействующих субъектов хозяйствования (регионов, экономических зон, крупных экономических районов, субъектов Федерации, территориально-производственных комплексов, промышленных узлов, городских агломераций и других территориальных экономических подсистем)

Учредитель

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»
Юр. адрес: 111411, г. Москва, Зеленый проспект, д. 8, кв. 1
Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10

Издатель

ООО «Информсервис»
Юр. адрес: 115093, г. Москва, Щипковский 1-й пер., д. 11/13, корп. 2
Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20

Редакция журнала

Факт. адрес: 111397, г. Москва, Зеленый проспект, д. 20
Почтовый адрес: 111401, г. Москва, а/я 10
Тел.: +7 (495) 989-9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: <http://www.fin-izdat.ru>

Подписано в печать 29.09.2016

Выход в свет 18.10.2016

Формат 60x90 1/8. Объем 25,25 п.л. Тираж 1 320 экз.

Отпечатано в ООО «КТК»

Юр. адрес: 141290, Российская Федерация, Московская обл., г. Красноармейск,
ул. Свердлова, д. 1
Тел.: +7 (496) 588-0866

Подписка

Агентство «Урал-Пресс»
Агентство «Роспечать» – индекс 82327
Объединенный каталог «Пресса России» – индекс 15089
Свободная цена

Журнал доступен в EBSCOhost™ databases
Электронная версия журнала: <http://elibrary.ru>, <http://dilib.ru>,
<http://biblioclub.ru>

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции

Редакция приносит извинения за случайные грамматические ошибки

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Главный редактор **Л.А. Чалдаева**, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

Зам. главного редактора
Н.Э. Бабичева, доктор экономических наук, доцент, Воронеж, Российская Федерация

В.О. Гридин, Москва, Российская Федерация

Редакционный совет

П.В. Акинин, доктор экономических наук, профессор, Ставрополь, Российская Федерация

Г.Ф. Балакина, доктор экономических наук, Кызыл, Российская Федерация

Г.Х. Батов, доктор экономических наук, Нальчик, Российская Федерация

О.А. Доничев, доктор экономических наук, профессор, Владимир, Российская Федерация

М.Н. Дудин, доктор экономических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

К.В. Криничанский, доктор экономических наук, профессор, Челябинск, Российская Федерация

В.К. Крутиков, доктор экономических наук, профессор, Калуга, Российская Федерация

Н.Н. Минаев, доктор экономических наук, профессор, Томск, Российская Федерация

К.В. Павлов, доктор экономических наук, профессор, Ижевск, Российская Федерация

В.Ю. Пашкус, доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В.Г. Садков, доктор экономических наук, профессор, Орёл, Российская Федерация

С.А. Сукнева, доктор экономических наук, доцент, Якутск, Российская Федерация

Л.А. Третьякова, доктор экономических наук, профессор, Белгород, Российская Федерация

Д.П. Фролов, доктор экономических наук, профессор, Волгоград, Российская Федерация

Ш.И. Шарипов, доктор экономических наук, профессор, Махачкала, Российская Федерация

Генеральный директор **В.А. Горохова**
Управляющий директор **А.К. Смирнов**
Директор по стратегии **А.А. Ключкин**

Ответственный секретарь **И.Л. Селина**
Перевод и редактирование **О.В. Яковлева, И.М. Комарова**
Верстка и дизайн **С.В. Голосовский**
Контент-менеджеры **В.И. Романова, Е.И. Попова**
Менеджмент качества **Е.И. Попова, А.В. Бажанов**
Корректоры **О.А. Ковалева, В.А. Нерушев**
Подписка и реализация **Т.Н. Дорохина**

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Багайников М.Л. Геокультурные пространства и их роль в развитии геоэкономических регионов страны 4

Шестакова Е.В. Особенности налоговой политики в сфере предпринимательства в Азиатском регионе 15

ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Фролов Д.П., Соловьева И.А. Будущее стратегий территориального развития: анализ современных методологий 28

РЕГИОН В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Иванова М.В., Зайцев Д.В. Арктические трудовые ресурсы: текущее состояние и будущие вызовы 46

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Павлова С.А. Разработка методики расчета и анализа среднедушевого дохода населения в разрезе муниципальных образований в целях совершенствования социально-экономической обстановки 63

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Криничанский К.В., Фаткин А.В. Анализ тенденций посткризисного развития финансовых систем российских регионов 75

Дудин М.Н. Особенности развития сельского хозяйства Калининградской области 92

Печенская М.А. Уровень бюджетно-налоговой компетенции территорий 101

Федорович В.О. Межрегиональная интеграция грузовых компаний-операторов: новые методы управления частным вагонным парком 115

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Середа Н.А., Евгеньев П.С. Оценка емкости рынка инновационной сельскохозяйственной техники в условиях реализации стратегии импортозамещения 128

ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Крутикова Т.В. Стратегические приоритеты бюджетной политики: инновационное развитие региональной экономики и качество жизни населения 138

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Арженовский С.В., Шеховцов Р.В. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития региона: эконометрические модели производственных функций 147

Шишелов М.А. Методический подход к оценке ключевых факторов роста эффективности промышленности на примере лесопромышленного комплекса Республики Коми 157

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ДЕМОГРАФИЯ

Шабашев В.А., Шорохов С.И., Верховина М.Ф. Структурное моделирование связей экономических, социальных и демографических факторов 169

Пастухова Е.Я. Взаимосвязь здоровья населения и социально-экономических факторов (на примере сибирских регионов) 180

ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Комаров С.И., Полякова Т.О., Савельева Е.Б. Интегральный подход к зонированию территории региона для целей управления земельными ресурсами 190

REGIONAL ECONOMICS®

THEORY AND PRACTICE

The objective of the journal is to provide an opportunity to the scientific and business community to publish original research findings, draw attention to promising and important fields of economic science, strengthen the comprehensive and useful exchange of views between the scientific and business communities in Russia and abroad

The journal's main task is to publish materials that reflect the patterns and problems of functioning and development of the economy of the Russian Federation as a system of interacting business entities: regions, economic zones, major economic regions, RF subjects, clusters, industrial sites, urban agglomerations and other territorial economic subsystems

Founder

Publishing house FINANCE and CREDIT
Office: 111397, Zelenyi prospect 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401, P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610

Publisher

Informservice, Ltd.
Office: 111397, Zelenyi prospect 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401, P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610

Editorial

Office: 111397, Zelenyi prospect 20, Moscow, Russian Federation
Post address: 111401, P.O. Box 10, Moscow, Russian Federation
Telephone: +7 495 989 9610
E-mail: post@fin-izdat.ru
Website: <http://www.fin-izdat.ru>

Printed by KTK, Ltd., 141290, ul. Sverdlova, 1, Krasnoarmeysk, Russian Federation
Telephone: +7 496 588 0866
Published October 18, 2016. Circulation 1 320

Subscription

Ural-Press Agency
Rospechat Agency
Press of Russia Union Catalogue

Online version

EBSCOhost™ databases
Scientific electronic library: <http://elibrary.ru>
University Library Online: <http://biblioclub.ru>

Not responsible for the authors' personal views in the published articles

This publication may not be reproduced in any form without permission

All accidental grammar and/or spelling errors are our own

© Publishing house FINANCE and CREDIT

ISSUE 10
OCTOBER 2016

A peer reviewed analytical and practical journal

Since 2003
Monthly

The journal is recommended by VAK (the Higher Attestation Commission) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation to publish scientific works encompassing the basic matter of theses for advanced academic degrees in the areas of Economic, Sociological, and Political Sciences

Indexing in Referativny Zhurnal VINITI RAS
Included in the Russian Science Citation Index (RSCI)
Registration Certificate ПИ № ФС77-66218 of July 1, 2016 by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media Previous Registration Certificate ПИ № 77-14700 of February 17, 2003 by the Ministry of Press, Broadcasting and Mass Communications of the Russian Federation

Editor-in-Chief **Larisa A. Chaldaeveva**, Financial University under Government of RF, Moscow, Russian Federation

Deputy Editors
Nadezhda E. Babicheva, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Veniamin O. Gridin, Moscow, Russian Federation

Editorial Council

Petr V. Akinin, North Caucasian Federal University, Stavropol, Russian Federation
Galina F. Balakina, Tuvini Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of RAS, Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
Gumar Kh. Batov, Institute of Computer Science and Problems of Regional Management, KBSC of RAS, Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russian Federation
Oleg A. Donichev, Vladimir State University, Vladimir, Russian Federation
Mikhail N. Dudin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Konstantin V. Krinichanskii, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
Valerii K. Krutikov, Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, Russian Federation
Nikolai N. Minaev, Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russian Federation
Konstantin V. Pavlov, Kama Institute of Humanities and Engineering Technology, Izhevsk, Udmurt Republic, Russian Federation
Vadim Yu. Pashkus, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
Viktor G. Sadkov, Orel State University, Orel, Russian Federation
Svetlana A. Sukneva, Research Institute of Regional Economy of the North, North-Eastern Federal University (NEFU), Yakutsk, Sakha Republic, Russian Federation
Larisa A. Tret'yakova, Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation
Daniil P. Frolov, Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Sharip I. Sharipov, Dagestan State Institute of National Economy of Dagestan Republic, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
Director General **Vera A. Gorokhova**
Managing Director **Aleksey K. Smirnov**
Chief Strategy Officer **Anton A. Klyukin**
Executive Editor **Inna L. Selina**
Translation and Editing **Olga V. Yakovleva, Irina M. Komarova**
Design **Sergey V. Golosovskiy**
Content Managers **Valentina I. Romanova, Elena I. Popova**
Quality Management **Elena I. Popova, Andrey V. Bazhanov**
Proofreaders **Oksana A. Kovaleva, Viktor A. Nerushev**
Sales and Subscription **Tatiana N. Dorokhina**

CONTENTS

SPATIAL ECONOMICS

Bagainikov M.L. Geo-cultural spaces and their role in the development of geo-economic regions of the country 4

Shestakova E.V. Tax policy in the sphere of entrepreneurship in Asia: Some peculiarities 15

THEORY OF REGIONAL ECONOMY

Frolov D.P., Solov'eva I.A. The future of territorial development strategies: An analysis of modern methodologies 28

REGION IN NATIONAL ECONOMY

Ivanova M.V., Zaitsev D.V. Human resources of the Arctic: The current condition and future challenges 46

SOCIOECONOMIC POLICY

Pavlova S.A. Improving the socio-economic situation: Development of a methodology for calculating and analyzing the average annual income per capita of the population in terms of municipalities 63

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Krinichanskii K.V., Fat'kin A.V. Financial systems of the Russian regions: An analysis of post-crisis development trends 75

Dudin M.N. Agriculture in the Kaliningrad oblast: Peculiarities of development 92

Pechenskaya M.A. The level of budgetary and tax competence of areas 101

Fedorovich V.O. Interregional integration of cargo operator companies: New technique to manage a private car fleet 115

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Sereda N.A., Evgen'ev P.S. Assessment of the capacity of the market of agricultural innovation machinery in conditions of the import substitution strategy realization 128

INNOVATION AND INVESTMENT

Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Krutikova T.V. Strategic priorities of fiscal policy: Innovative development of regional economy and the quality of life of the population 138

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING

Arzhenovskii S.V., Shekhovtsov R.V. Priorities of the long-term socio-economic development of the region: Econometric models of production functions 147

Shishelov M.A. A methodological approach to assessing key factors for industry efficiency increase: The Komi Republic timber industry case study 157

POPULATION AND DEMOGRAPHY

Shabashev V.A., Shorokhov S.I., Verkhovina M.F. Structural modeling of relationships of economic, social and demographic factors 169

Pastukhova E.Ya. The relationship of public health and socio-economic factors: Evidence from the Siberian regions of Russia 180

ENVIRONMENTAL ECONOMICS

Komarov S.I., Polyakova T.O., Savell'eva E.B. An integral approach to the zoning of a region's territory for the purposes of land management 190

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ*

Михаил Логинович БАГАЙНИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики,
Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация
haratsky@gmail.com

История статьи:

Принята 02.03.2016
Принята в доработанном виде
23.03.2016
Одобрена 30.03.2016

УДК 332.122

JEL: R11, R19, R58

Ключевые слова:

геоэкономический регион,
геокультурный регион,
региональная экономика,
Байкальский регион,
эффективность

Аннотация

Предмет. Ускорение процессов глобального хозяйственного взаимодействия и возникновение компенсационных механизмов регионализации, выраженных созданием различных международных интеграционных структур, требует совершенствования механизма формирования региональных хозяйственных комплексов (национального и международного уровней), в том числе путем использования геоэкономических и геокультурных подходов.

Цели. Обоснование необходимости учета геоэкономического и геокультурного фактора в социально-экономическом развитии регионов.

Методология. На основе теоретического и эмпирического анализа на примере Байкальского региона определены подходы, позволяющие идентифицировать регион как специфический геоэкономический и геокультурный регион страны, участвующий в глобальном воспроизводственном процессе.

Результаты. Обоснована необходимость выявления, изучения и управления геоэкономическими регионами страны в условиях трансформации глобальной экономической среды. Определены факторы, характеризующие территорию как геоэкономический регион водоресурсного, транзитного, нефтегазового и электроэнергетического типов, участвующий в глобальной конкурентной борьбе. Детализированы и охарактеризованы геокультурные компоненты Байкальского региона и сделано предположение о наличии выраженной связи между геоэкономическими и геокультурными факторами, способствующими формированию его хозяйственного комплекса. Дана геокультурная характеристика региона с учетом его этнической, религиозной и образовательной особенностей.

Выводы. Необходимо формирование геоэкономических регионов страны в целях повышения глобальной конкурентоспособности региональной и национальной экономики и их эффективного включения в систему мирохозяйственных связей. На примере Байкальского региона выявлены компоненты, позволяющие вычленив его как специфический геоэкономический и геокультурный регион. При этом отмечено, что значимая роль должна отводиться геокультурным факторам, способствующим устойчивому социально-экономическому развитию региона.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Актуальность проблемы реформирования сложившейся мозаики экономического районирования и регионализации территории Российской Федерации обусловлена стремительным изменением мировой экономической архитектуры, при котором субъектами отношений выступают не только национальные государства и их экономики, но и отдельные регионы стран, а также корпорации-резиденты¹. Вопрос трансформации сложившейся региональной экономической структуры Российской Федерации продолжительное время

выступает предметом активных обсуждений и споров. В одной из своих работ С.Л. Садов отмечает, что причина этого кроется в неудовлетворительности существующего административно-территориального деления как с точки зрения управления, так и с точки зрения оптимального социально-экономического развития территорий [1]. Кроме того, фактором, актуализирующим проблему геоэкономической идентификации регионов страны, выступает усиление глобального взаимодействия, требующего эффективного вовлечения в мировые воспроизводственные процессы.

Эффективная интеграция в существующую мирохозяйственную систему возможна лишь при условии обеспечения эффективного использования имеющихся ресурсов и упорядоченности внутренней организации национального хозяйства, в том числе в пространственном аспекте. Так,

* Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (государственная регистрация в ФГАНУ ЦИТиС № 01201458900).

¹ В данном случае под регионами понимаются как внутренние национальные, так и международные экономические альянсы.

А.Н. Швецов отмечает, что российское пространство продолжает оставаться беспрецедентно емким и неиссякаемым источником уникальных возможностей и преимуществ, а также существенных рисков и ограничений развития страны [2]. Подобную оценку уровню развития экономического пространства регионов Российской Федерации дают Н.Т. Аврамчикова и М.Н. Чувашова. По их мнению, таким пространствам свойственна неравномерность развития экономики и ее слабая диверсификация. Это притом, что регионы имеют значительный природно-ресурсный потенциал, их потенциальная форма инновационности является источником неиспользованных возможностей, подлежащих тщательному изучению².

Проблема повышения эффективности реализации ресурсного потенциала существенным образом актуализировалась в условиях геополитической неопределенности, в которых оказалась Российская Федерация. Активизация процесса импортозамещения, сокращение международного экономического сотрудничества, обмена информацией и технологиями, а также сокращение инвестиционной активности хоть и замедляет, но не обращает вспять процессы усиления глобального взаимодействия национального и регионального хозяйства страны. Значительная часть экономических связей национальной экономики осуществляется посредством регионов, точнее – их хозяйств.

В условиях трансформации мировой экономической арены только геоэкономический подход, по мнению Э.Г. Кочетова, способствует выстраиванию более однородной внутренней и внешней экономической политики, а также консолидации «мировых ресурсов в целях национального развития путем выхода на широкомасштабное воспроизводственное сотрудничество» [3]. Отход от торговой и торгово-посреднической модели внешнеэкономических связей, основанной на общем разделении труда, и последующий переход на геоэкономическую модель, основанную на инвестиционно-инновационном характере взаимодействия, позволит, по мнению Э.Г. Кочетова, выйти на межкорпоративное разделение труда [3]. При этом в качестве анклавов или корпораций в новой модели внешнеэкономических связей могут выступать и отдельные регионы как самостоятельные субъекты мирового хозяйства.

Реакцией на изменение глобальной геополитической и геоэкономической среды стало формирование

геоэкономических регионов, решающих задачу повышения конкурентоспособности национальных и региональных экономик в глобальной конкуренции. Геоэкономические регионы возникают, как правило, в зоне функционирования геостратегических регионов – основных территориальных элементов, субрегиональных «единиц», великих и крупных региональных «держав», а также на основных локальных элементах, играющих роль ворот или порталов к основным элементам, локальных коммуникационных центров, объединяющих основные территориальные элементы или, напротив, разъединяющих их (буферные зоны). При этом геополитические регионы (равно как и геоэкономические) не постоянны, то есть в разные исторические периоды таким регионом может стать любая географическая «площадка»: «различные по своему типу и конфигурации геополитические феномены могут появиться в различных точках земного шара»³. В разное время такими географическими «площадками» становились Великий шелковый путь, торговый путь из варяг в греки, маршруты товарообмена между городами Ганзы, а также маршруты, связывающие Европу и земли, освоенные в результате Великих географических открытий и др. В настоящее время этот феномен объясняется категориями геоэкономики.

Геоэкономические регионы, как правило, зарождаются вокруг своеобразных «центров притяжения» – мощных транспортно-транзитных коридоров и маршрутов транспортировки энергии, промышленных кластеров, объектов, составляющих природно-ресурсную базу регионального и глобального уровня и т.д. В случае если такой «центр силы» исчезнет, то исчезнет и геоэкономический регион, а само географическое пространство перемещается на периферию другого геоэкономического региона.

В раскрытии сущности геоэкономического подхода следует особо отметить позицию Э.Б. Алаева, полагающего, что термин «геоэкономический» следует употреблять в отношении пространственных экономических систем. Экономическое пространство при этом есть совокупность экономических отношений на данной территории, выраженных через отношения управления. Экономическое поле – объект или совокупность объектов, в отношении которых имеют силу управленческие решения.

² Аврамчикова Н.Т., Чувашова М.Н. Инструменты оценки качества экономического пространства ресурсно-ориентированного региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 28. С. 29–39.

³ Рябцев В. Геополитические особенности Черноморско-Каспийского региона в условиях постбиполярного мира. URL: <http://evrazia.org/print.php?id=2142>

Геоэкономическое поле – экономическое поле, «привязанное к конкретной территории»⁴.

Геоэкономические регионы представляют собой весьма специфические территориальные образования, границы которых пульсируют (сжимаются или расширяются), перемещаются в пространстве и зачастую не совпадают ни с административно-территориальными границами внутренних регионов стран, ни с политическими и национальными границами. Данный факт наделяет проблему управления развитием хозяйственных комплексов геоэкономических регионов особой спецификой, требующей нетривиальных решений. Вместе с тем геоэкономическим регионам свойственно множество атрибутов, присущих регионам в обычном их понимании. Такой подход по отношению к региональным хозяйственным комплексам в классическом их понимании уже не нов, однако применительно к хозяйственным системам геоэкономических регионов, а также ввиду сложности и неоднозначности объекта все еще малоизучен. Очевидно, что геоэкономическим регионам свойственна самоорганизация, то есть способность «обеспечивать организационную устойчивость к воздействиям внешней и внутренней среды» [4]. Также хозяйственным системам геоэкономических регионов присущи такие атрибуты, как саморегулирование и саморазвитие. Эти понятия имеют более высокий порядок и, согласно А.И. Татаркину, заключаются в «большей самостоятельности при решении оперативных и стратегических задач развития», а также в способности в «условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников» [4].

Конкретный механизм реализации способностей к самоорганизации, саморегулированию и саморазвитию, заложенных в хозяйственных комплексах геоэкономических регионов, требует отдельного тщательного исследования ввиду относительно недостаточной освещенности некоторых аспектов этого вопроса.

Кроме того, геоэкономическим регионам свойственен интеграционный вектор развития, то есть управление их формированием и развитием базируется в том числе и на методологии теории экономической интеграции. Экономическая интеграция в рамках

геоэкономического пространства, преодолевая устоявшуюся традицию региональной экономической автаркии, позволяет получать дополнительные преимущества (в условиях экономического либерализма) всеми участниками этого процесса. Несмотря на возможную неравномерность, непропорциональность распределения экономических результатов в пользу более сильных участников данного процесса, устранение барьеров для движения ресурсов геоэкономического интеграционного объединения в итоге является результатом экономической значительно более важным и позитивным [5].

Таким образом, геоэкономические регионы обладают универсальным свойством самоорганизации и саморазвития, что наделяет региональную экономическую систему способностью «обеспечивать устойчивость протекающих процессов» [6]. В то же время способность к экономической интеграции дает возможность хозяйственному комплексу геоэкономического региона значительно повысить эффективность использования заложенного экономического потенциала – человеческого и природно-ресурсного.

Геоэкономический подход к формированию стратегии развития национального и регионального хозяйства учитывает влияние экономических, этнокультурных, экологических, географических и социальных факторов. Важное место при этом занимают природно-ресурсный потенциал территории и ее природно-климатические условия [7]. Основной целью применения геоэкономического подхода выступает повышение конкурентоспособности национальной экономики в глобальном масштабе, а также построение геоэкономической модели хозяйствования, обеспечивающей доступ к механизму управления перераспределением мирового дохода.

Административные границы регионов (административно-территориальных единиц) внутри государства, а также политические границы существующих государств сложились преимущественно под влиянием факторов, не связанных с этнокультурной, религиозной, географической, экономической и т.п. дифференциацией. В связи с этим на приграничных территориях существуют традиционные, в том числе неформальные культурные и хозяйственные связи, влияние которых следует учитывать при формировании стратегии развития национального и регионального хозяйства. Подобного рода связи могут объединять обширные территории, обуславливая и способствуя образованию единого хозяйственного комплекса.

⁴ Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.

Можно говорить о влиянии сформировавшегося в определенном географическом пространстве «культурного ландшафта» на формирующийся в нем «экономический ландшафт», другими словами, геоэкономический регион. Это достаточно сложное синтетическое понятие, результат сочетания «разнообразных природных, социальных, материальных и идеальных элементов», формирующих геокультурное пространство [8].

Прежде чем перейти к осмыслению места, которое занимает геокультурный фактор в социально-экономическом развитии регионов, целесообразно дать краткое описание таких понятий, как «геокультура» и «геокультурное пространство».

Основоположник теории развития геокультурных пространств И. Валлерстайн определяет геокультуру как способ культурной организации мирового пространства [9]. Таким образом, организация мирового пространства, а также его регионализация может протекать на основе как политических (геополитика) и экономических (геоэкономика), так и культурных (геокультура) признаках, свойствах. Наложение перечисленных признаков в рамках одного и того же географического пространства способствует, на наш взгляд, формированию наиболее устойчивых, прочных и развитых региональных социально-экономических образований. Если такие понятия, как «геополитика» и «геоэкономика», достаточно хорошо изучены, а также определено их место в развитии хозяйственных систем (в том числе региональных), то механизм воздействия геокультурного фактора все еще остается малоизученным.

Кроме того, прослеживается взаимное влияние геополитики и геоэкономики на геокультуру. По мнению Н.С. Розова, связка «геополитика – геокультура» выражается воздействием «культуры могучего лидера на элиты и население младших союзников после победы над общим грозным врагом», а связка «геоэкономика – геокультура» выражается в аспекте «воздействия культуры богатых и цветущих стран ядра на элиты и население его полупериферии, а также на компрадорскую элиту периферии» [10].

Геокультура и геокультурное пространство, по мнению А.В. Любичанковского и В.А. Любичанковского, способствует устойчивому социально-экономическому развитию территории за счет их культурного потенциала и создания новых секторов экономической деятельности для населения [11]. Другими словами, наличие устойчивой

региональной геокультурной среды и, как следствие, регионального геокультурного пространства способствует формированию на нем более устойчивой социально-экономической системы.

В свою очередь Д.Н. Замятин определяет геокультуру как «процесс и результат, с одной стороны, развития в конкретной культуре собственно географических образов, с другой – «накопления», формирования культуры осмысления этих образов» [12]. По его мнению, геокультурное пространство определяется как «система культурных реалий и представлений, устойчивых на определенной территории». Эти представления есть результат смешения, взаимодействия и взаимопоглощения этнокультурных, культурно-религиозных и мировоззренческих установок проживающего на данной территории населения.

Геокультурное пространство представляет собой многослойное территориальное образование, являющееся результатом взаимодействия природных, экономических, экистических, социальных и других территориальных систем [13]. Упомянув территориальные экономические системы, уместнее говорить о них как о геоэкономических системах, поскольку имеет место привязка экономических систем к конкретному географическому пространству. Однако до сих пор отсутствует описание механизма влияния геокультурного фактора на уровень экономического развития национальных и региональных экономических систем ввиду отсутствия четких и осязаемых критериев оценки.

Целый ряд отечественных авторов рассматривает геокультуру как категорию, свойственную преимущественно глобальной экономической арене. Так, И.В. Митина убеждена, что феномен «геокультура» тесно связан с процессами глобализации, представляя его как культуру глобализирующегося человечества. На его основе синхронизируются экономические, политические и культурные параметры управления процессом глобализации. Она отмечает, что глобализация предполагает распространение некоторого набора универсализированных характеристик, например стандарты потребления и жизненный комфорт, то есть результатов существующих культурных практик. По мнению И.В. Митиной, «невозможно иметь уровень и качество жизни одной цивилизации, а ценностные ориентации и поведенческие стереотипы – другой. Такое сочетание не приводит к продуктивным результатам» [14].

Говоря о сочетании геополитики и геокультуры в контексте достигнутого уровня развития цивилизации и усиления глобального взаимодействия, Т.Н. Кучинская справедливо замечает, что в условиях глобализирующегося развития современной мировой системы геополитический фактор уступает место геокультурной стратегии, основным инструментом которой становится контроль за пространствами ненасильственными методами» [15]. Она считает, что геокультурный фактор естественным образом если не сменяет, то предельно эффективно дополняет геополитические стратегии, трансформируя государственно-центрическую в региональные и глобальные парадигмы локального развития, что предполагает «поиск инновационных форм интеграции на основе геокультурных стратегий» [15]. В полной мере это относится и к сфере развития экономических взаимоотношений, которые также находятся в условиях расширения доступности современного пространства мира.

Целесообразно рассматривать геокультуру как фактор, способствующий налаживанию международных отношений, считает Ю.Б. Бочаров. По его мнению, парадигмы геокультуры, наряду с геοэкономикой и геополитикой, становятся определяющими факторами изучения развития взаимоотношений между странами [16]. Однако при этом практически любое государство культурно далеко не гомогенно, то есть отдельные его части (регионы) находятся в зоне притяжения различных культур и цивилизаций. Более того, по территории страны могут пролегать цивилизационные разломы, что существенно усложняет внутреннюю политическую, экономическую и социальную структуру, а также механизмы взаимодействия и управления. Геокультурный фактор, таким образом, с одной стороны, объединяет геопространства, с другой – несет в себе потенциал возникновения межэтнических и межцивилизационных трений внутри страны. Это, безусловно, отражается на уровне социально-экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

Территория государства, несмотря на наличие единого правового и экономического пространства, достаточно сильно дифференцирована, что объясняется влиянием совокупности ряда факторов, к которым можно отнести и геокультурный фактор. Поэтому несомненный интерес вызывает анализ влияния геокультурного, геополитического и геοэкономического факторов на становление региональных хозяйственных, социально-экономических систем.

Если международный аспект геокультурного влияния достаточно хорошо изучен и идентифицирован, то не до конца изученными остаются вопросы их влияния на формирование внутренних геοэкономических регионов страны.

Безусловно, территория любой страны представляет собой относительно однородное, устойчивое и единое геокультурное пространство, связанное схожестью норм, правил и ценностей. Однако в рамках геокультурного поля существуют локальные, специфические «субкультуры», представляющие собой «особые комплексы ценностей и правил» [17]. Это особенно выражено на приграничных территориях, жители которых имеют, как правило, этническую, религиозную и культурную близость с жителями сопредельных территорий. Более того, до пролегания государственных и политических границ население этих территорий представляло собой единую этнокультурную (этническую, религиозную) общность.

В связи с этим игнорирование геокультурного фактора при построении региональных хозяйственных комплексов, основанных на геοэкономических принципах, может существенно снизить эффективность их функционирования. Более того, оно может поставить под сомнение их жизнеспособность. Например, Т.И. Немцева отмечает, что для описания территории, начиная с локального и заканчивая глобальными уровнями, следует использовать физико-географические, экономико-географические и геοэкологические характеристики. При этом она справедливо замечает, что представление о той или иной территории не может быть полным без ее геокультурной характеристики» [13].

Геοэкономические районы формируются, как правило, вокруг системообразующих центров: научных (наукограды), технологических (технополисы) и их симбиозов; крупных, прорывных проектов национального и международного масштабов (мегапроекты); крупных инфраструктурных объектов (транспортных, транзитных, энергетических). При этом вне фокуса внимания остается культурный, точнее, геокультурный фактор и его влияние на эффективность формирования и функционирования геοэкономических регионов разных типов.

Процесс становления мирохозяйственной целостности (глобализации) сопровождается компенсаторным процессом регионализации национальных экономик и формирования различного рода межгосударственных региональных интеграционных

структур. Процессы регионализации, в основе которых лежат в том числе и геоэкономические мотивы, протекают не только на международном уровне, но и внутри стран и их географического пространства. При этом геоэкономический регион может охватывать и включать в себя территории сопредельных государств, региональные хозяйства которых (население, корпорации) имеют к интеграции объективный (социальный, экономический, этнокультурный или точнее геокультурный) интерес.

В настоящее время имеется множество примеров геоэкономического районирования территорий государств, границы которых часто не совпадают с официальными политическими или внутренними административными границами. Причинами такого районирования выступают факторы различной природы. Так, факторы этнорелигиозного и геокультурного характера могут приводить к существенной социально-экономической дифференциации территории. Подтверждением тому служат примеры целого ряда стран. Например, в Италии имеет место достаточно четкое и устоявшееся разграничение на северную и южную части страны. В северной Италии доминирующим институтом, определяющим структуру хозяйства и уровень экономического развития, выступает такой формальный институт как профсоюзы, тогда как на юге страны можно отметить влияние неформального института – мафии, что накладывает отпечаток на особенности функционирования региональной хозяйственной системы. В Бельгии также четко прослеживается дифференциация уровня экономического развития между регионами страны, представляющая этнокультурный характер, точнее характер противоречия между двумя основными этническими и языковыми группами населения – франкофонными валлонцами и германоязычными фламандцами. Противоречия между этими группами имеют столь глубокие корни, что влекут за собой существенные различия между экономически развитой северной частью страны и недостаточно развитой ее южной частью. Можно привести еще много примеров, когда геокультурный фактор обуславливает уровень экономического развития отдельных территорий внутри стран или даже отдельных регионов мира.

В настоящее время могут быть выделены геоэкономические регионы транспортного, энергетического, промышленно-производственного, агропромышленного, инновационного, финансового типов, а также множество регионов, выделяемых по природно-ресурсному признаку, в которых

перечисленные ранее инфраструктуры обеспечивают решение проблем рационального использования отдельных видов природных ресурсов и их сочетаний. В азиатской части Российской Федерации можно вычлениить и четко идентифицировать Байкальский геоэкономический регион и Тихоокеанский геоэкономический регион водно-биологического типа.

Байкальский регион в настоящее время представляет собой геоэкономический регион, сформировавшийся вокруг:

- водосборной системы озера Байкал, включающей в себя и часть территории Монголии, что дает основание говорить о геоэкономическом регионе водоресурсного типа глобального масштаба (потенциального глобализированного производителя питьевой воды);
- транспортной системы «БАМ–Транссиб» – одной из самых мощных транспортных артерий мира – участника процесса глобальной геоэкономической конкуренции Российской Федерации на рынке транзитных перевозок [18];
- нефтегазового комплекса Байкальского региона, включающего в себя мощную Лено-Тунгусскую нефтегазоносную провинцию, прогнозные извлекаемые объемы углеводородных ресурсов которой составляют 2 050 млн т нефти и 7,5 трлн м³ газа⁵. Также следует отметить наличие магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» и подготовку газотранспортной системы «Сила Сибири» для экспорта газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Это дает основание говорить о топливно-энергетическом комплексе Байкальского региона как о глобализированном участнике мирового энергетического рынка;
- электроэнергетического комплекса региона, включающего в себя четыре крупных ГЭС Ангарского каскада и осуществляющего в том числе переток электроэнергии на территорию Монголии с возможностью ее дальнейшего транзита в Китай.

Таким образом, Байкальский регион можно с уверенностью отнести к специфическому геоэкономическому региону Российской Федерации, имеющему высокий потенциал эффективной интеграции в мирохозяйственную систему и способствующему повышению интеграционного потенциала всей национальной экономики.

⁵ Нефтегазовые месторождения: Иркутская область.
URL: <https://clck.ru/A5PPK>

Ранее отмечалось, что пространственные хозяйственные структуры складываются под влиянием не только экономических факторов, но и факторов культурного (геокультурного) свойства. Следовательно, интерес вызывает пересечение геокультурных и геоэкономических компонент в развитии Байкальского региона. Поэтому ценность имеет анализ этнокультурных особенностей региона, которые могут быть охарактеризованы в соответствии с представлениями Т.И. Немцевой.

1. Этнический состав населения (национальные группы). По своему национальному составу Байкальский регион относится к многонациональным регионам. На конец 2014 г. численность населения Байкальского региона, включающего в себя Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край, составляла 4 480 тыс. чел., или 23,2% от численности населения Сибирского федерального округа. Наибольший удельный вес в этническом составе населения приходится на русских (83,2%) и бурят (9,7%), на долю других этнонациональных групп приходится чуть более 7%. При этом буряты проживают за пределами Бурятии: на территории Иркутской области – 17,7% от общей численности и на территории Забайкальского края – 16,7%. Следует отметить, что такое территориальное распространение бурятского этноса носит объективный исторический характер, сложившийся до присоединения этих территорий к российскому государству.

Кроме того, на территории региона проживают коренные малочисленные народы, к числу которых можно отнести эвенков (5 633 чел.), сойотов (3 579 чел.), тофаларов (678 чел.)⁶.

Следует отметить, что на территории Байкальского региона практически не встречаются факты межнациональной розни и другие признаки напряженности в межэтнических отношениях, что дает основание причислить его к числу наиболее благополучных регионов страны.

2. Культурные особенности населения. Уровень образованности населения. Байкальский регион имеет сравнительно высокий показатель обеспеченности населения общеобразовательными организациями: около 44 организаций в расчете на 100 тыс. чел. населения, что превышает средние показатели по Сибирскому федеральному округу и Российской Федерации

(30 и 38 организаций на 100 тыс. чел. соответственно). По численности студентов вузов в расчете на 10 тыс. чел. населения, Байкальский регион также превосходит средний показатель по округу и средний общероссийский показатель (321 чел. против 317 и 301 чел. соответственно). Кроме того, регион обладает мощным научно-техническим потенциалом, что также значительно усиливает его геокультурный и геоэкономический потенциал.

3. Религия. Поскольку основой русской культуры традиционно выступает православие, а наибольшая доля в структуре населения Байкальского региона приходится на русских, то и православие имеет здесь наибольшее распространение. Среди традиционных конфессий, представленных в регионе, выделяется тибетский буддизм (Буддийская традиционная Сангха России), исповедуемый не только значительной частью бурят, но и другими национальными и этническими группами. Следует отметить, что данное направление буддизма имеет широкое распространение в Тыве и Калмыкии. Значительная часть коренного населения придерживается традиционных языческих, шаманских культов. В регионе практически полностью отсутствует межконфессиональная напряженность, что способствует сохранению благоприятной культурно-религиозной среды.

4. Этнографические особенности региона. Байкальскому региону свойственна пестрая этнографическая мозаика. Начиная с середины XVII в. регион активно заселялся первыми русскими переселенцами, сначала служилыми людьми – казаками и служилой знатью, а затем пашенными крестьянами и посадскими людьми из Европейской России. Поскольку переселенцы прибывали из самых разных концов Российской империи, то все они, будучи носителями своеобразной, присущей для той части страны культуры, приносили свои этнокультурные особенности. Основной же поток русских, украинских, белорусских, польских и других переселенцев пришелся на период проведения аграрной крестьянской реформы министром внутренних дел и председателем Совета министров Российской империи П.А. Столыпиным. В советский период прибытие переселенцев было связано либо с происходившими политическими (репрессии и массовые депортации народов), либо с экономическими (строительство крупных промышленных, транспортных и энергетических

⁶ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ

Екатерина Владимировна ШЕСТАКОВА

кандидат юридических наук, генеральный директор ООО «Актуальный менеджмент»,
Москва, Российская Федерация
shestakova.ekaterina@gmail.com

История статьи:

Принята 01.03.2016
Принята в доработанном виде
16.03.2016
Одобрена 30.03.2016

УДК 336.717

JEL: E22, G01, G14, G17

Ключевые слова:

налогообложение, рейтинг,
дифференциация налогов,
азиатский регион, вычеты

Аннотация

Предмет. В связи с кризисными явлениями в российской экономике наиболее перспективным направлением улучшения положения страны, реализации программ импортозамещения является развитие малого бизнеса и предпринимательства. Однако налогообложение и административные барьеры не позволяют интенсивно развиваться малому бизнесу. В этой связи интересен опыт развития азиатских стран, показывающих достаточно высокие показатели роста валового внутреннего продукта в целом, а также развития малого и среднего предпринимательства.

Цели. Разработка теоретических положений налоговой политики государства в сфере предпринимательской деятельности, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое и хозяйственное значение на основе сложившихся перспективных методик налогообложения в азиатском регионе.

Методология. В работе на основе анализа систем налогообложения в азиатских странах определены наиболее эффективные аспекты налогообложения малого бизнеса, которые могут быть применены в Российской Федерации. Основным методом исследования является сравнительный метод. Также было использовано описание результатов наблюдения систем налогообложения за рубежом.

Результаты. Определено, что большую роль в развитии предпринимательской деятельности играют особенности налогообложения, налоговые льготы, дифференциация налогов. Выявлено, что отдельные вопросы налоговой политики азиатских стран могут быть применены в Российской Федерации. Налогообложение в Азиатском регионе значительно отличается от России, поскольку направлено на развитие малого бизнеса, предоставление льгот и преференций, в том числе путем налоговых каникул.

Выводы. Рекомендации, сформулированные в работе, могут быть использованы для совершенствования налогообложения малого бизнеса, в частности такие механизмы, как налоговые каникулы, налоговые вычеты в части процентов по кредитам и налоговые вычеты при передаче бизнеса по наследству.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Особенности налоговой политики в Азиатском регионе

Региональная налоговая политика в Азиатском регионе имеет определенные различия. В некоторых странах предусмотрены налоговые льготы, в других – предусмотрены значительные ставки налогов [1, 2]. Традиционно целый ряд стран Азиатского региона занимает достаточно высокие позиции в рейтингах налогообложения и прежде всего это оншорные налоговые юрисдикции (табл. 1).

Достаточно много стран Азиатского региона занимают позиции в рейтингах налогообложения и ведения бизнеса выше, чем Российская Федерация, что обусловлено, по нашему мнению, следующими особенностями:

- незначительным количеством налоговых платежей;
- отсутствием разделения на налоговые и неналоговые платежи;
- электронным документооборотом, отсутствием специализированных административных процедур, не прописанных в актах, регулирующих налогообложение (налоговые комиссии, комиссии по убыткам, комиссии проверки складских помещений, кассовых аппаратов и пр.).

Если говорить о малом бизнесе, то в Азиатском регионе достаточно развит семейный бизнес, что связано с традициями передачи дела по наследству, преемственностью поколений, развитием национальной культуры малых предприятий.

* Автор выражает глубокую признательность за ценные советы научному руководителю, доктору экономических наук, С.В. КАЛЕДИНУ.

Дифференциация налогообложения в Азиатском регионе

Значительные расхождения в налоговой политике Азиатского региона, по нашему мнению, связаны со следующими особенностями:

- с отсутствием сильных интеграционных тенденций, которые наблюдаются в европейских странах;
- с наличием различных природных ресурсов в азиатских странах;
- с разным уровнем развития информационных технологий, инноваций;
- с различным политическим строем.

Ставки корпоративного налога различаются от самых высоких до самых низких (рис. 1). Однако несмотря на значительную дифференциацию ставок в азиатском регионе, необходимо отметить общую мировую тенденцию в отношении снижения ставок корпоративного налога. Данная тенденция характерна и для азиатского региона (рис. 2). При этом некоторые страны с устойчивым развитием и экономическим ростом снижают свои налоги. Налогообложение, по мысли В.П. Вишневого, Е.Н. Вишневской, А.В. Гурнак, не препятствует быстрому и стабильному росту экономики и благосостояния граждан [3]. В качестве примера можно назвать Китай и Индию (табл. 2), то есть возможно проследить прямую тенденцию к снижению налогового бремени.

В своей работе Алан Рейнольдс [4] делает вывод о том, что процветающими в настоящее время можно назвать страны, которым удалось сократить долги, налоги и расходы.

Кроме снижения ставок корпоративного налога еще одной тенденцией является реформирование системы налогообложения. Центральная Азия и Западная Европа являются странами, где проведено наибольшее количество реформ в области налогообложения за последние восемь лет. Время нахождения в налоговых органах в этих регионах сократилось до 200 ч, а количество налоговых платежей – до 22,2, при этом общая ставка налога составляет 12,6%. Наибольшее время затрачивает налогоплательщик в Южной Америке (619 ч), а наименьшее – на Ближнем Востоке (12 ч) (рис. 3).

Дифференциацию налогообложения можно наблюдать не только в части ставок налогов в различных странах азиатского региона,

но и в рамках одной страны. Более низкие ставки предусмотрены для самозанятых граждан и субъектов малого предпринимательства. Причем дифференциация налогов наблюдается на различных уровнях.

Так, в **Китае** предусмотрена дифференциация как корпоративного налога, так и налога на доходы физических лиц. Там предусмотрена общая ставка корпоративного налога в размере 25%, однако для малого и среднего бизнеса при получении дохода менее 300 000 юаней возможно применение сниженной ставки (20%), если стоимость основных средств не превышает 30 млн юаней. Подобный принцип поддержки малого бизнеса установлен и в Российской Федерации в части применения упрощенной системы налогообложения для субъектов малого предпринимательства. Однако основным отличием китайской системы налогообложения является возможность применения также дифференцированных ставок по налогу на доходы физических лиц. Минимальная ставка налога на доходы физических лиц там установлена в размере 3%, для самозанятых граждан ставка налога составляет всего лишь 5%, вместе с тем в зависимости от дохода наивысшая ставка подоходного налога может достигать 45%. Подобное дифференцирование налогообложения доходов физических лиц позволяет развивать именно малый бизнес, экономить на налогах путем развития самозанятости населения, сократить уровень безработицы за счет индивидуальных предпринимателей, то есть самозанятых граждан.

Подобная дифференциация подоходного налога предусматривается и в **Японии**, причем дифференциация налога наблюдается как на национальном, так и на местном уровнях. Минимальный налог на доходы физических лиц на национальном уровне составляет 5%, местный минимальный налог на доходы физических лиц – 10%. При повышении уровня личных доходов увеличивается и размер налога: так, максимальная ставка налога составляет 40% от доходов физического лица, а местный налог составляет 10%. Подобная дифференциация налогообложения доходов физических лиц позволяет меньше платить налогов малому бизнесу и повышать социальную ответственность крупного бизнеса, владельцев больших компаний, получающих значительные годовые бонусы. Такая дифференциация позволяет уменьшить налоговые выплаты для самозанятого населения и малых предприятий и одновременно повысить собираемость налогов за счет крупного бизнеса.

Реформирование системы налогообложения

Реформирование системы налогообложения позволяет постоянно учитывать интересы налогоплательщиков различных категорий, использовать современные и передовые информационные технологии, экономические тенденции развития налогообложения.

Реформирование систем налогообложения можно наблюдать как в странах, так и в отдельных регионах [5]. Наиболее значительные изменения произошли в **Таиланде**, где наблюдается снижение корпоративного налога с 30 до 23%, кроме того, произошли изменения в социальных взносах: так, общая ставка снизилась с 37,2 до 29,8%. Среди регионального реформирования системы налогообложения наиболее значимое место занимает **Шанхай**, в котором были проведены реформы налогового и муниципального администрирования, улучшена эффективность возврата налогов и налогообложения, что позволило в целом снизить время нахождения налогоплательщика в налоговом органе на 20 ч (до 318 ч).

Реформирование системы налогообложения можно также наблюдать в **Южной Корее**. Основной тариф налога на прибыль до 2012 г. там был равен 10% при получении дохода до 200 млн вон и 22% с суммы превышения налогов. После 2012 г. была введена трехзвенная система налогообложения прибыли при получении дохода:

- до 200 млн вон применяется ставка 10% для малого бизнеса;
- до 20 млрд вон применяется ставка налога 20%;
- свыше 20 млрд вон уплачивается налог в размере 22%.

Данная реформа позволила дифференцировать налогообложение малого, среднего и крупного бизнеса, ввести прогрессивную шкалу налогообложения, которая направлена на развитие малых предприятий, предоставление им налоговых льгот при одновременном увеличении налогообложения крупных компаний. При этом ставки налогов в Южной Корее, по сравнению, например, с европейскими странами и США являются умеренными, свидетельствуют о льготном режиме налогообложения в целом. Даже в странах с достаточно высокими налоговыми ставками наблюдается процесс постепенного снижения налогов, причем происходит это на научной основе, например

в Японии действует институт «Япония за снижение налогов» [6].

После проведения реформирования достаточно либеральной системой налогообложения является система **Брунея**, где взимается только налог с доходов юридических лиц, что обусловливается во-первых, глобализацией, а во-вторых, налоговыми поступлениями от добычи нефти [7]. Экономист Д.В. Розов отмечает, что Азиатский регион является удобным и либеральным с точки зрения налогообложения, поскольку легче работает там, где контроль за доходами не очень строг¹.

Предоставление налогового кредита и налоговых вычетов

В качестве способа стимулирования развития бизнеса во многих странах применяется налоговый кредит. Налоговое кредитование представляет собой изменение срока уплаты налога, а также начисленных штрафов и пени. Режим налогового кредитования действует в Китае, Гонконге, Индонезии, Японии и других странах.

В качестве дополнительной меры налогового стимулирования развития малого бизнеса в соответствии с правилами 1981 г. в **Малайзии** действуют налоговые вычеты на проценты по кредиту для малого бизнеса. Подобное освобождение предоставляется на основании сертификата, полученного от администрации для малого бизнеса. Подобная мера в Российской Федерации позволила бы также улучшить инвестиционный климат, повысить привлекательность малого бизнеса, поскольку в настоящее время в условиях кризиса многие малые предприятия сталкиваются с проблемой получения льготных и доступных кредитов и займов с небольшими процентными ставками. Однако политикой Банка России не предполагается снижение процентных ставок по кредитам, поэтому для многих малых предприятий получение займов и кредитов является труднодостижимой задачей. Введение налоговых вычетов по процентам для субъектов малого предпринимательства позволило бы расширить возможности получения льготных кредитов для малого бизнеса.

Налоговые вычеты также распространены в **Южной Корее**. Кроме того, там действуют вычеты на наследство в виде семейного бизнеса. В случае если лицо владело семейным бизнесом

¹ Розов Д.В. Глобализационные тенденции движения и эволюции основного капитала в современном мире // Финансы и кредит. 2005. № 11. С. 44–59.